

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Педагогический институт

Кафедра социальной психологии образования и развития

**Ролевой конфликт субъекта интернет взаимодействия: психологические
условия профилактики**

АВТОРЕФЕРАТ
ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 441 группы
направления 44.03.02 Психолого-педагогическое образование,
профиля подготовки «Психология образования и социальной сферы»
факультета психолого-педагогического и специального образования

ГЕНЕРАЛОВОЙ ПОЛИНЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ

Научный руководитель
доктор психол. наук, профессор _____ Т.В. Белых

Зав. кафедрой
доктор психол. наук, профессор _____ Р.М. Шамионов

Саратов 2026

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена глубокими трансформациями социальной реальности, вызванными цифровизацией и стремительным развитием коммуникационных технологий. В современном обществе интернет-пространство становится неотъемлемой частью повседневной жизни индивида, предоставляя новые формы социальной активности, самопрезентации и взаимодействия. Социальные сети, онлайн-платформы и цифровые сообщества формируют особую среду, в которой человек одновременно реализует множество социальных ролей, зачастую пересекающихся и противоречащих друг другу.

В условиях интернет-взаимодействия традиционные границы между социальными ролями размываются: профессиональная, личная, публичная нередко переплетаются в едином цифровом пространстве. Это создает предпосылки для возникновения ролевых конфликтов, проявляющихся в несоответствии ожиданий, норм и требований, предъявляемых к индивиду в разных социальных контекстах.

Особую значимость проблема приобретает в связи с ростом психологической нагрузки на личность, необходимостью постоянного контроля за собственным цифровым образом и поддержания согласованности различных ролей. Ролевые конфликты в интернет-среде могут приводить к стрессу, снижению психологического благополучия, коммуникативным трудностям и деформации социальной идентичности. При этом существующие научные подходы к изучению ролевых конфликтов преимущественно сформированы в рамках офлайн-взаимодействия и не в полной мере учитывают специфику цифровой среды.

Цель исследования – эмпирически выявить совокупность психологических условий, способствующих эффективной профилактике ролевого конфликта у субъекта Интернет-взаимодействия.

Гипотеза исследования: существует взаимосвязь локуса ролевого конфликта с такими особенностями интернет-взаимодействия у студентов как проблемное использование интернета, доверие к виртуальной среде и видами ролевой самоэффективности.

Объект исследования – ролевое поведение субъекта в пространстве Интернет-взаимодействия.

Предмет исследования – психологические условия профилактики ролевого конфликта, переживаемого субъектом в процессе Интернет-взаимодействия.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ проблемы ролевого конфликта в психологии.
2. Рассмотреть особенности ролевого конфликта в условиях интернет-взаимодействия.
3. Провести эмпирическое исследование ролевого конфликта в условиях интернет-взаимодействия.

Методология исследования:

- теоретические методы: анализ научной литературы по теме исследования, синтез, обобщение, систематизация теоретических данных;

- эмпирические методы: психодиагностическое тестирование с использованием стандартизированных опросников и методик;

- методы обработки данных: количественный и качественный анализ данных, включая методы математической статистики с использованием программных пакетов для статистической обработки.

Методики: методика П.П. Горностай «Локус ролевого конфликта», опросник «проблемное использование интернета», методика «Доверие к виртуальной среде» Т.В. Белых, А.А. Шаров, методика диагностики ролевой самооффективности В. Енина, авторская анкета.

База исследования. Эмпирическое исследование было проведено на базе Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. Респондентами исследования выступили студенты 2-4 курсов гуманитарных специальностей. Общая выборка исследования составила 100 человек, из которых 50 мужчин и 50 женщин. Возраст участников исследования варьировался от 19 до 24 лет.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

В первой главе работы были рассмотрены теоретические основы изучения ролевого конфликта субъекта интернет-взаимодействия. Интернет-взаимодействие — это особая коммуникативная среда. С технической точки зрения, интернет-коммуникация характеризует общение двух и более лиц с помощью технологии интернета в виртуальном пространстве, которое может осуществляться на разных платформах в письменном, видео- и аудиоформате.

Понятие «социальная роль» многогранно. Ролевой конфликт определяется как внутреннее психологическое напряжение, возникающее у субъекта в результате несоответствия или прямых противоречий между: ожиданиями разных социальных акторов к одной или нескольким его социальным функциям; личностными ожиданиями и требованиями окружающих; предписаниями роли и индивидуальными ценностными ориентациями, убеждениями или способностями. Традиционно выделяют межролевой, внутриволевой и личностно-ролевой конфликты.

В условиях интернет-среды специфика ролевого конфликта качественно меняется. Ключевыми факторами выступают деконтекстуализация социального взаимодействия и «коллапс контекстов», когда сообщения одновременно доступны разнородной аудитории (коллеги, друзья, семья). Это приводит к хроническому интерференционному конфликту ролей. Другими механизмами усиления конфликта являются публичность и сохраняемость данных, асинхронность коммуникации, гиперкомпетенция и завышенные ожидания аудитории, а также возможность анонимности.

Психологическими условиями профилактики ролевого конфликта выступают: повышение уровня метакогнитивной осознанности (рефлексия ролевого поведения, развитие цифровой эмпатии); гибкое управление множественными онлайн-ролями через избирательное структурирование аудитории и сегментацию аккаунтов; развитие навыков саморегуляции, медиаграмотности и критического мышления; укрепление психологической

устойчивости и самооффективности личности; поддержка офлайн-идентичности и обращение к социальным ресурсам поддержки.

Во второй главе было проведено эмпирическое исследование взаимосвязи локуса ролевого конфликта с особенностями интернет-взаимодействия у студентов. Подводя итоги эмпирического исследования, отметим несколько выводов:

· было организовано эмпирическое исследование с целью изучения взаимосвязи локуса ролевого конфликта с особенностями интернет-взаимодействия у студентов. В качестве психодиагностических методик были выбраны: методика «Измерение локуса ролевого конфликта» П.П. Горностай, опросник «Проблемное использование интернета» А.А. Герасимовой и А.Б. Холмогоровой, опросник «Доверие к виртуальной среде» Т.В. Белых, А.А. Шарова, опросник «Виды ролевой самооффективности личности» В.В. Енина и авторская анкета. Выбранные методики позволяют осуществить проверку гипотезы и достичь цели исследования. Сформирована репрезентативная выборка из 100 респондентов. Описан ход исследования, включающий три этапа (подготовительный, основной и аналитический).

· по результатам методики П.П. Горностай установлено, что среди студентов преобладает промежуточный тип локуса ролевого конфликта (46% респондентов). Экстернальная стратегия выявлена у 30% студентов, интернальная — у 24% студентов.

· по результатам опросника А.А. Герасимовой и А.Б. Холмогоровой было установлено, что общая шкала проблемного использования интернета у студентов имеет среднюю выраженность. Преобладающими факторами выступили «предпочтение онлайн-общения» и «регуляция настроения».

· по результатам опросника Т.В. Белых и А.А. Шарова диагностирована средняя выраженность доверия к виртуальной среде у студентов. Наиболее выраженной оказалась шкала «доверие к процессу виртуального общения».

- по результатам опросника В.В. Енина выявлено, что преобладающими видами ролевой самооффективности у студентов являются самооффективность личностной роли и самооффективность ситуативной роли.
- по результатам авторской анкеты установлено, что наиболее часто студенты реализуют в интернете роли «студент/учащийся», «друг/партнёр» и «член семьи». Студенты демонстрируют высокий уровень цифровой компетентности и адаптивности в управлении множественными социальными ролями в онлайн-пространстве.
- по результатам математических расчетов (корреляционный анализ Спирмена) удалось подтвердить гипотезу исследования. Установлены значимые корреляционные связи ($p < 0,01$): между интернальным локусом ролевого конфликта и снижением компульсивного использования интернета ($r = -0,54$); между интернальным локусом ролевого конфликта и повышением доверия к виртуальной среде ($r = 0,46$); между интернальным локусом ролевого конфликта и повышением самооффективности личностной, профессиональной и ситуативной ролей ($r = 0,31$, $r = 0,33$, $r = 0,38$ соответственно). В связи с этим можно утверждать, что существует взаимосвязь локуса ролевого конфликта с такими особенностями интернет-взаимодействия у студентов, как проблемное использование интернета, доверие к виртуальной среде и виды ролевой самооффективности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ролевой конфликт в интернет-среде представляет собой комплексный феномен, качественно отличающийся от конфликтов в условиях традиционного социального взаимодействия. Деконтекстуализация, «коллапс контекстов», публичность и сохраняемость данных, а также специфика онлайн-коммуникации выступают ключевыми факторами, преобразующими природу, интенсивность и последствия конфликтов. Индивид в цифровом пространстве вынужден не только адаптироваться к множественности ролей, но и постоянно решать задачу сохранения целостности собственной идентичности в условиях перманентного давления противоречивых ожиданий.

Результаты математических расчетов показали, что предполагаемая гипотеза является статистически достоверной. Существует взаимосвязь локуса ролевого конфликта с такими особенностями интернет-взаимодействия у студентов, как проблемное использование интернета, доверие к виртуальной среде и виды ролевой самооффективности.

В качестве рекомендаций для студентов по развитию интернальной стратегии поведения в ролевом конфликте, отметим следующие:

- развитие саморефлексии и осознание своих ролей: понимание своих внутренних потребностей, ценностей и убеждений помогает действовать в соответствии с внутренним «Я», даже если это противоречит внешним ожиданиям. Важно иметь чёткое представление о своих социальных ролях и связанных с ними ожиданиях;
- развитие навыков управления эмоциями и стрессом: умение сохранять самообладание в конфликтной ситуации и контролировать эмоциональное напряжение важно для конструктивного разрешения противоречий;
- практика техник активного слушания и «я-сообщений»: эти техники коммуникации помогают выражать свои чувства и потребности без агрессии, что снижает защитные реакции собеседника и способствует более открытому взаимодействию;
- умение расставлять приоритеты: в условиях ролевого конфликта важно определять, какие роли и обязательства являются наиболее ценными в долгосрочной перспективе, и научиться делегировать полномочия или тактично отказываться от части требований.

Соблюдение данных рекомендаций позволит студентам развить интернальную стратегию поведения в ролевом конфликте и укрепить психологическую устойчивость в условиях цифровой среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андреева, Г. М. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы : учеб. пособие для вузов / Г.М. Андреева, Н. Н. Богомолова, Л. А. Петровская – М.: Аспект Пресс, 2002. – 286 с.
2. Андреева, Г. М. Социальная психология: учебник для вузов. Изд. 5-е, испр. И доп. – М. : Аспект Пресс, 2017. – 363 с.
3. Белинская, Е.П. Язык Интернет-коммуникации и социолингвистическая ситуация современности / Е.П. Белинская // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. – 2011. – Т. 1. – № 10. – С. 5-11.
4. Бальжирова, Т. Ж. Интернет как средство социальной коммуникации в условиях формирующегося в России информационного общества: дис. ...канд. соц. наук. Улан-Удэ, 2003. – 161 с.
5. Гришина, Н. В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. – СПб. : Питер, 2008. – 544 с.
6. Гоффман, И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гоффман. – М. : Канон-пресс, 2000. – 304 с.
7. Гримов, О. А. Самопрезентация личности в социальных сетях / О.А. Гримов// Социология. – 2013. – № 2. – С. 59-66.
8. Дьякова, В. В. Коммуникативные особенности пользователей Интернета / В. В. Дьякова // Язык и этнос в пространстве диалога культур, Ставрополь, 01 января – 31 2023 года. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2023. – С. 58-60.
9. Ильин И. П. Постмодернизм. Словарь терминов. М. : ИНИОН РАН. Отдел литературоведения ; INTRADA, 2001.
10. Кошелева, Ю. П. Теоретические подходы к ролевому поведению и межролевой конфликт / Ю. П. Кошелева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2018. – № 1(790). – С. 132-152.

11. Ксенофонтова, И. В. Специфика коммуникации в условиях анонимности: меметика, имиджборды, троллинг / И.В. Ксенофонтова. –М. : Государственный республиканский центр русского фольклора, 2009. – 432 с.
12. Купер, И. Р. Гипертекст как способ коммуникации / И.Р. Купер // Социологический журнал. – 2000. – № 1–2. – С. 36–57.
13. Карпова, М. К. Социальные сети как особый канал самопрезентации индивида / М.К. Карпова, М.А. Моница // Наука. Общество. Государство. – 2018. – № 1 (21). – С. 158-167.
14. Лисавина, Е. П. Современное интернет-пространство как феномен культуры (обзор статей) / Е. П. Лисавина // Социальная антропология Сибири. – 2020. – Т. 1, № 4. – С. 83-93.
15. Миронова, Н. И. Интернет-коммуникация: проблемы и перспективы исследования / Н. И. Миронова // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2022. – № 67. – С. 1-16.
16. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. – 7-е изд. СПб. : Питер, 2004. 794 с.
17. Пушкарев, Ю. В. Факторы, определяющие развитие когнитивных способностей в условиях цифровизации процессов образования: обзор текущих исследований / Ю. В. Пушкарев, Е. А. Пушкарева // Science for Education Today. – 2022. – Т. 12, № 6. – С. 111-136.
18. Свенцицкий, А. Л. Социальная психология: учебник / А.С. Свенцицкий. – М. : ТК Велби ; Изд-во Проспект, 2004. – 336 с.
19. Сидорова, Л. А. Исследования интернет-общения как вида коммуникации / Л. А. Сидорова // Психология и педагогика образования: проблемы, современное состояние : сборник научных статей, Чебоксары, 26 ноября 2022 года. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2023. – С. 203-206.
20. Чеснокова, Л. В. Самопрезентация пользователя в социальных сетях и проблема коллапса контекста / Л.В. Чеснокова // Известия Саратовского

университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2024. – № 2. – С. 147-153.

21. Шамионов, Р. М. Психология социального поведения личности : учеб. Пособие / Р. М. Шамионов. – Саратов : Наука, 2009. – 186 с.

22. Шевченко, О. П. Глобальная сеть Интернет в системе массовых коммуникаций: социологический анализ / О. П. Шевченко // Глобальные проблемы научной цивилизации, пути совершенствования : Материалы XV Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью "Ставропольское издательство "Параграф", 2022. – С. 298-303.

23. Юрченко, Е.К. Интернет как коммуникационное пространство для идентификации личности / Е.К. Юрченко// Идеи и идеалы. - 2023. - Т. 15, № 1, ч. 1. - С. 148-164.

24. Якоба, И. А. Интернет как средство социальной коммуникации: особенности виртуального общения / И. А. Якоба // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2011. – № 8(55). – С. 342-347.

25. Egleston, D.O. Development and Validisation of the Propensity for Inter-Role Conflict Scale. Dissertation, Kansas State University, 2008. – 137 p.

26. Marwick, A., Boyd D. "I tweet honestly, I tweet passionately": Twitter users, context collapse, and the imagined audience // New Media & Society. – 2010. – Vol. 13. – P. 114-133.

27. Davis J., Jurgenson N. Context collapse: Theorizing context collusions and collisions // Information, Communication & Society. – 2014. – Vol. 17. – P. 476-485.